

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.034:332.012.2

DOI: 10.26730/2587-5574-2023-1-34-49

ТRENДЫ, ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Волошин А.В.

Сибирский федеральный университет

Информация о статье

Поступила:

27 Февраля 2023 г.

Одобрена после рецензирования:

20 Марта 2023 г.

Принята к публикации:

27 Марта 2023 г.

Ключевые слова: глобализация, глобальная трансформация, социально-экономическая система, экономическое развитие, этапы развития социально-экономических систем.

Аннотация.

Развитие социально-экономических систем подвержено влиянию факторов, имеющих различную природу и проявляющихся как в изменении поведения системы по отношению к внешней среде, так и во влиянии на ее внутреннюю структуру и характер взаимосвязей между отдельными элементами системы. Методологическая основа статьи представлена системно-структурным подходом и межпредметным факторным анализом. В рамках представленной статьи автор рассматривает глобальную трансформацию как феномен современного этапа глобализации, выделяя одновременно ее проявления в геополитической, экономической, технологической, социальной, культурной, гуманитарной и экологической сферах. Указанные проявления формируют соответствующие тренды, вызовы и угрозы глобальной трансформации, определяющие поведение социально-экономической системы в текущих условиях, при этом автор придерживается мнения, что проявления глобальной трансформации в конечном итоге оказывают влияние на социальные и экономические аспекты развития системы, имея по своей сути совершенно различную природу.

Для цитирования: Волошин А.В. Тренды, вызовы и угрозы глобальной трансформации в развитии социально-экономической системы // Экономика и управление инновациями. 2023. № 1 (24). С. 34-49. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-1-34-49, EDN: SHNNZS

TRENDS, CHALLENGES AND THREATS OF GLOBAL TRANSFORMATION IN THE
DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Andrey V. Voloshin

Siberian Federal University

Article info

Submitted:

27 February 2023

Approved after reviewing:

20 March 2023

Accepted for publication:

27 March 2023

Abstract.

The development of socio-economic systems is subject to the influence of factors of a different nature and manifested both in a change in the behavior of the system in relation to the external environment, and influencing its internal structure and the nature of the relationship between the individual elements of the system. The methodological basis of the article is presented by a system-structural approach and interdisciplinary factor analysis. Within the framework of the presented article, the author considers global transformation as a phenomenon of the modern stage of globalization, highlighting at the same time its manifestations in the geopolitical, economic, technological, social, cultural, humanitarian and environmental spheres. These manifestations form the corresponding trends, challenges and threats of global transformation that determine the behavior of the socio-economic system in the current conditions, while the author is of the opinion that the manifestations of

Keywords:

globalization, global transformation, socio-economic system, economic development, stages of development of socio-economic systems.

global transformation ultimately affect the social and economic aspects of the development of the system, having in essence completely different nature.

For citation: Voloshin A.V. Trends, challenges and threats of global transformation in the development of the socio-economic system. *Economics and Innovation Management*, 2023, no. 1 (24), pp. 34-49. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-1-34-49, EDN: SHNNZS

1 Introduction / Введение

Представленная статья является развитием исследования, представленного в работе [1], на основе которого автором выделяются определенные закономерности современного этапа глобализации, которые находят отражение в развитии социально-экономических систем геополитической, экономической, технологической и других сфер, приводят к обострению взаимоотношений между государствами – смене стран «лидеров и участников глобализации» в силу очевидной природы конкурентных отношений между ними и к глобальной трансформации как современному этапу глобализации.

Научный интерес к исследованию влияния глобализации не ограничивается упомянутой работой, различные теоретические и прикладные аспекты оценки влияния глобализации на развитие социально-экономических систем представлены в работах следующих авторов [2-15].

Глобальная трансформация в целях предложенного исследования определяется как фундаментальные изменения в геополитической, экономической, технологической, социальной и других сферах, обусловленные объективным развитием социально-экономических систем, имеющих следствием смену «лидеров глобализации» и существенное изменение состава государств «участников глобализации», а также формирование новых центров геополитического влияния.

Современный этап глобализации – «глобальная трансформация» – характеризуется определенными закономерностями, к числу которых следует отнести следующие:

1. Турбулентность: глобальная трансформация по своей сути нелинейна, характеризуется различной скоростью протекания и распространения экономических процессов, вихревым характером трансформации, сложной траекторией развития и низкой устойчивостью социально-экономических систем, формируя высшую точку их нестабильности.

2. Неопределенность: вариационный характер неопределенности, возникающий в процессе глобальной трансформации, определяется изменением параметров и условий функционирования социально-экономических систем, неопределенностью формирования «новых условий» («правил игры»), изменением институциональных нормоимперативов, в которых развитие социально-экономической системы принимает совершенно иные черты.

3. Гетерогенность: глобальная трансформация не является однородным процессом, в различных регионах мира и конкретных странах скорость и масштаб трансформационных процессов существенно отличаются и определяются как особенностями развития социально-экономических систем, так и степенью их вовлеченности в сам процесс.

4. Разнонаправленность и альтернативность: конкурентная основа международных отношений определяет наличие противоречий между странами в различных сферах, что приводит к разнонаправленности развития их социально-экономических систем, так как разнородные интересы формируют различные по своей сути и разнонаправленные и альтернативные трансформационные процессы, при этом альтернативность предполагает возможность выбора, которой может и не быть.

5. Несистемность: отсутствие иерархии, общей цели и интересов, нарушение взаимосвязей и взаимодействия между участниками процесса глобализации позволяют сделать вывод о несистемном характере глобальной трансформации.

6. Неравновесность (неустойчивость): глобальный характер трансформации приводит к изменениям в структуре социально-экономических систем, тем самым приводя их в неравновесное (неустойчивое) состояние, сокращая их способность противостоять изменениям и формируя угрозу самому их существованию.

В целях предлагаемого исследования наряду с закономерностями глобальной трансформации целесообразно выделить ее проявления:

- нарушение коммуникаций: коммуникации в самом широком смысле этого термина выступают основой процесса глобализации (его «транспортом»), который, как описано ранее, находит проявление как на уровне государств и их объединений, так и на уровне конкретных фирм и граждан, обеспечивая тем самым взаимодействие в геополитической, экономической, технологической и других сферах, или сам процесс глобализации как таковой. Нарушение коммуникаций, вызванное, например, эпидемией COVID-19 или обострением геополитического противостояния между странами, приводит к изменению и/или существенному сокращению взаимодействия между его участниками и/или приводит к его трансформации. На современном этапе технологического развития человеческого сообщества ситуацию полного прекращения взаимодействия и, как следствие, процесса глобализации автор считает чисто гипотетической. При этом рассмотренные причины приводят к существенной трансформации взаимодействия, которая заключается в изменении состава участников, предмета взаимодействия, логистики, применяемых технологий и др.;

- деградация и трансформация системы международных отношений: сложившаяся после 1946г. система международных отношений сохраняла свою актуальность до 1991 года. С распада Советского Союза и «победы» США в холодной войне начался очевидный период доминирования в различных сферах не только США, но и всего блока «западных» стран. Характер взаимоотношений носил дискриминационный характер по отношению к государствам, не относящимся к числу «лидеров». Развитие социально-экономических систем Китая, Индии, Российской Федерации позволяет им оспаривать «гегемонию» США и их партнеров в различных сферах, что не может не приводить к противоречиям. При этом негативная динамика развития социально-экономических систем США и их союзников создает потенциальные возможности для укрепления влияния третьих стран в геополитической, экономической и технологической сферах, что в конечном счете приведет к формированию «многополярного мира». Сложившаяся система международных отношений и международного права не отвечает современным реалиям и требует трансформации. США и их союзники инициируют реформы ряда международных организаций с целью сохранить свое доминирование и существенно сократить возможности оппонентов;

- экономический кризис, экономическая деградация развитых стран: традиционные лидеры и участники глобализации столкнулись с кризисом экономического развития, который, по мнению автора, обусловлен такими причинами, как неэффективность государственных расходов, экономические последствия COVID-19, неадекватность энергетической политики и переоценка альтернативных источников энергии;

- технологическая зависимость: высокая локализация высокотехнологичного производства на территории «лидеров глобализации» и ряда государств Юго-Восточной Азии формирует риски, обусловленные возможностью ограничения доступа к технологиям, что требует адекватного реагирования.

- социальное неравенство и неравномерность экономического развития, гуманитарные катастрофы и иные бедствия, обострение культурных противоречий: традиционные проблемы человеческого развития приобретают большую остроту в период глобальной трансформации, что обусловлено конкретной природой отношений и обострением взаимодействия между государствами в геополитической, экономической и технологической сферах;

- несостоятельность экологической повестки: политика Европейского Союза и ряда других государств свидетельствует о технологической и экономической несостоятельности большинства альтернативных источников энергии, которые не могут обеспечить современных потребностей промышленности и населения в силу технологических особенностей и широко распространяться по причине их низкой экономической эффективности и высокой стоимости энергии.

Таким образом, обеспечение устойчивости развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации требует разработки определенной стратегии, первым этапом которой является определение основных трендов, вызовов и угроз в развитии социально-экономических систем.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Как показал проведенный анализ, признаки глобальной трансформации находят свое отражение в различных сферах с начала 2010-х годов. В целях предложенного исследования основные тренды глобальной трансформации дифференцированы по сферам их проявления и сводятся к следующему.

Во-первых, геополитические тренды глобальной трансформации:

1. Деградация международных институтов и системы международного права. Современная система международных институтов и международного права, сложившаяся во второй половине двадцатого века в основном как результат Второй мировой войны и учитывающая специфику взаимоотношений между странами, с учетом распада колониальной системы, формирования однополярной («прозападной») модели мирового устройства (с 1991 г.) испытывает существенные вызовы, которые можно диверсифицировать по двум группам. В первую включим аспекты взаимодействия ведущих государств и их блоков в рамках международных организаций, а во вторую – риски в сфере международного права. Причиной возникновения указанных вызовов является системная деградация традиционных «лидеров глобализации» в геополитической, экономической, внутривластной и других сферах и формирование новых центров глобализации, оспаривающих статус существующих гегемонов.

2. Обострение политического противостояния между основными блоками стран. Кризис западной либеральной модели, генерируемый социальными, экономическими, геополитическими, идеологическими, внутривластными и другими причинами, обуславливает усиливающееся стремление государств – «лидеров глобализации» к сохранению их доминирования, в первую очередь политического. Привычка рассматривать все человечество как сферу собственных интересов, присвоенная ими роль ментора и всеобщего эталона служат причинами в том числе и прямого вмешательства во внутренние дела других государств. Рост политического потенциала основных конкурентов коллективного запада, прежде всего Китая и Российской Федерации, приводит к возникновению существенных противоречий.

3. Становление нового мирового порядка, формирование многополярной модели мира. Рост геополитического, экономического и технологического потенциала государств создает предпосылки для формирования новых центров геополитического притяжения. Кризис либеральной модели мироустройства, предполагающей доминирование ограниченной группы стран во всех сферах взаимодействия, неприятие множеством государств этой парадигмы приводит к формированию межгосударственных организаций, объединений и союзов, основанных на многополярности. Китай и Россия, будучи очевидными лидерами процесса трансформации существующего миропорядка, увлекают за собой государства, не утратившие суверенитет и способные реализовать самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. В числе наиболее ярких трендов многополярной трансформации можно назвать БРИКС и ШОС.

Во-вторых, экономические тренды глобальной трансформации:

- технологическое «вторжение» и глобальная власть технологических платформ. Высокая динамика технического прогресса в сфере цифровых технологий привела к появлению принципиально иных технологических компаний, предоставляющих услуги в сфере социальных коммуникаций, новостей, торговли, облачных вычислений, интернет-поиска, рекламы и др. Функционирование этих компаний базируется на применении сквозных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, BigData, Blockchain, 5G, VR и др. Транснациональный характер деятельности указанных компаний (например Google, Apple, Microsoft, Twitter и другие), несопоставимая по своему охвату аудитория предоставляет им огромные возможности по управлению потребительскими предпочтениями, общественным мнением, восприятием информации, социальными процессами, тем самым формируя их рыночную (и не только) власть. Характерной чертой современного этапа глобальной трансформации выступает определяющая роль этих компаний в социальной жизни общества. Управление информационными потоками и социальными процессами в мировом масштабе дает менеджменту указанных компаний и государственным институтам стран-резиденций беспрецедентные по эффективности и охвату инструменты геополитического влияния. Таким образом, можно идентифицировать указанных выше технологических гигантов в качестве одного из инструментов глобальной трансформации.

Глобальное влияние и масштаб деятельности технологических гигантов определяет их лидерство в рейтингах капитализации и их вклад в совокупный экономический рост. Динамика последних десятилетий свидетельствует о росте роли этих компаний и сокращении таковой у тех, кто сосредоточен на материальном производстве. При этом следует учитывать высокую чувствительность уровня капитализации этих компаний к волатильности рынков, политической и экономической конъюнктуре.

Технологии формируют новые возможности, образуют экономику цифровых платформ. Комплексный характер предлагаемых решений, трансграничный характер функционирования, клиентоориентированность, инновационность и технологичность позволяют компаниям – владельцам платформ лидировать по уровню капитализации и формировать собственные экосистемы (Alibaba, Amazon, Uber, Airbnb, Baidu, Facebook, Tencent и другие). Выступая технологической основой цифровой экономики, цифровые платформы необратимым образом изменяют нашу жизнь. В рамках конкретной экосистемы платформы имеют существенную власть над потребительским поведением, управляя информацией и используя инновационные методы ее предоставления конечному пользователю, максимизируют прибыль посредством управления социальным поведением потребителя, что подтверждает тезис о глобальной трансформации и оставляет открытым вопрос об этике и социальной ответственности технологических гигантов.

- кризис международной торговли. Пандемия COVID-19 нанесла существенный ущерб развитию международной торговли, коммуникациям и потенциалу роста международных экономических отношений. Сокращение объемов международной торговли привело к глобальной рецессии мировой экономики и диспропорциям на уровне как отдельных стран, так и регионов мира. Эрозия ВТО как площадки, по правилам которой осуществляется международная торговля, – еще один фактор, провоцирующий общий кризис в этой сфере. Игнорирование правил ВТО рядом крупнейших торговых агентов (США, Европейским Союзом и т.д.) приводит к сокращению роли этой организации, росту протекционизма и обострению международных экономических отношений. Попытки ряда государств использовать правила ВТО для достижения конкурентных преимуществ также не добавляют авторитета этой организации. Кризис ВТО требует реформирования организации и заключения нового всеобъемлющего соглашения в сфере международной торговли, отражающего текущие интересы участников мирового рынка.

Обострение геополитического противостояния наносит существенный ущерб мировой торговле. Рост цен на энергоносители, особенно в Европейском Союзе, стал прямым следствием такого противостояния. Волатильность на рынках продовольствия, минеральных удобрений, металлов и т.д. отражает не только текущую динамику спроса и предложения, но и риски геополитического характера.

Следствием геополитического противостояния является санкционное противостояние, в результате которого наблюдается существенное перераспределение товарных потоков и сокращение объемов торговли как таковой. При этом возникают риски формирования дефицита на конкретных рынках, доступности технологической базы, инфляции, нехватки продовольствия, доступа к информации и др. Формирование торговых барьеров приводит к стагнации мировой торговли и снижению экономического роста в мире в целом.

- кризис «лидеров глобализации» и формирование новых центров экономического развития. Пандемия COVID-19 нанесла существенный ущерб всем государствам мира, но особенно сильно она отразилась на экономике социально благополучных высокоразвитых стран. Либеральная модель общественных отношений не позволила принять своевременные и эффективные меры по купированию распространения COVID-19, что привело к сравнительно более высокой заболеваемости и смертности населения. Игнорирование выпущенных в Китае и России вакцин большинством стран Европейского Союза и других союзников США в пользу менее эффективных, но произведенных национальными фармацевтическими гигантами препаратов привело к неадекватному росту нагрузки на систему здравоохранения. Превалирование сферы услуг в структуре национальных экономик большинства стран большой семерки и Европейского союза послужило причиной сокращения ВВП этих стран и стагнации экономики.

Начавшийся в 2021 году период восстановления экономики совпал с обострением геополитической обстановки и привел к глобальному кризису на рынке энергии, особенно в Европейском Союзе. Неадекватная экономическая политика, направленная на развитие зеленых техно-

логий без учета их специфики (стоимости и особенностей генерации), привела к дефициту энергии и катастрофическому росту ее стоимости на европейском рынке. Особенно ярко эти тенденции проявляются в Германии, деиндустриализация которой уже признана устойчивым и неизбежным явлением. В связи с фактическим отсутствием газопроводов Северный поток – 1 и Северный поток – 2 обеспечение энергетической безопасности и конкурентоспособности Европейского союза вызывает большие сомнения.

Рост стоимости энергоносителей в Европе в силу сложившегося на рынке дефицита приводит не только к деиндустриализации и перемещению промышленности в регионы с более благоприятным экономическим климатом. Снижение уровня жизни населения, инфляция и безработица стали ключевыми социальными трендами, формирующими экономический ландшафт Европейского Союза. Руководство как Европейского Союза в целом, так и отдельных стран-членов не обладает необходимым суверенитетом в области внешней и внутренней политики и экономики и действует в рамках западного мейнстрима, вектор которого определяют США. Экономический спад в Европейском Союзе позволяет им решить ряд геополитических экономических задач, но в целом преследует цель ликвидации геополитического и экономического конкурента, консолидации Европы вокруг США и их интересов, формирования зависимости от поставок американских углеводородов по коммерчески привлекательной цене, сдерживания развития Европейской экономики, лишения России доходов от поставок своих углеводородов в ЕС и др.

Макроэкономическая нестабильность характерна не только для Европейского Союза. Увеличение стоимости энергоносителей затронуло и США. Беспрецедентный рост цен на топливо и уровня инфляции сформировали протестные настроения и значительно повысили степень социальной напряженности, что (с учетом внутренних противоречий, обусловленных спецификой политической системы и миграционным кризисом) привело к усилению поляризации общества, снижению уровня жизни населения, сокращению ВВП и снижению темпов развития социально-экономической системы в целом. Аналогичные проявления глобальной трансформации характерны для большинства либеральных стран, в том числе Великобритании, Канады, Нидерландов, Франции и др.

Рост экономического потенциала отдельных стран и регионов мира, динамика их экономического роста приводят к формированию новых центров экономического развития. К числу таковых, безусловно, можно отнести Китай, Индию, Турцию, Россию, Бразилию и ряд других государств, обладающих достаточным потенциалом для обеспечения национального суверенитета в экономической сфере. Объективные законы функционирования неизбежно приводят к противоречиям и конкуренции на ключевых рынках, обострению противостояния не только в экономической, но и в геополитической сфере, что находит отражение в актуальной международной повестке. Именно столкновение экономических интересов, как правило, лежит в основе геополитического противостояния существующих и потенциальных «лидеров глобализации». Глобальная трансформация в экономической сфере проявляется в смене лидеров экономического развития и центров притяжения капитала, структуры и динамики международной торговли, отраслевой структуры экономик отдельных стран и целых регионов мира.

В-третьих, технологические тренды глобальной трансформации:

1. Концентрация ключевых технологий в странах – владельцах капитала («лидерах глобализации»). Локализация крупнейших технологических компаний на территории США и Западной Европы формирует потенциал этих регионов, но одновременно обуславливает риски доступа к современным технологиям, природа которых может носить как экономический, так и геополитический характер. Во-первых, стоимость технологических решений и конкретных продуктов может существенно варьироваться в зависимости от спроса и затрат производства. Высокая стоимость создает технологические барьеры, препятствующие распространению продуктов и их применению в государствах со сравнительно более низким уровнем развития социально-экономической системы или потребителями с более низким доходом. Во-вторых, одной из форм геополитического противостояния между государствами и группами стран выступают санкционные ограничения в области с трансферта технологий, что тормозит развитие высокотехнологичных отраслей, создает барьеры на пути распространения передовых технологий, снижает эффективность производства и производительность труда. Технологические санкции – это инструмент длительного влияния, преследующий стратегические цели в части сокращения общего потенциала развития конкретной страны. Таким образом, неравномерный доступ к технологиям может

иметь экономическую и/или геополитическую природу, приводя к сокращению потенциала роста социально-экономической системы.

В последние три десятилетия сформировались альтернативные центры технологического развития. Политика децентрализации производства и сокращения издержек привела к созданию производственной и технологической инфраструктуры в Юго-Восточной Азии. Если Япония, Южная Корея и ряд других стран, будучи технологическими лидерами в сфере высоких технологий, геополитически находятся в орбите США и их союзников, примыкая к числу «лидеров глобализации», то Китай представляет собой альтернативу, предлагая миру собственные технологические решения, не обуславливая доступ к ним определенным геополитическим поведением. Таким образом, КНР формирует новый независимый источник технологических инноваций и составляет конкуренцию признанным лидерам этого рынка.

Концентрация технологий имеет еще один аспект. Формирование и развитие технологического потенциала социально-экономической системы связано с высокой капиталоемкостью и преодолением конкуренции на глобальном рынке. Высокие затраты на создание собственной технологической базы направляют политику большинства стран на сотрудничество с существующими технологическими платформами, при этом формируется технологическая зависимость социально-экономической системы, которая тем сильнее, чем выше уровень ее технологического развития.

Крупные технологические компании – владельцы технологий полностью контролируют их применение. Система контроля, как правило, носит не только правовой, но и технологический характер, что позволяет собирать большие массивы данных и прямо влиять на эксплуатацию конкретных устройств. В настоящее время вопросы технологической безопасности связаны не только с обеспечением доступа к технологиям, но и с их применением в различных сферах деятельности.

2. Формирование новой парадигмы технологического развития.

Взрывной характер развития информационных технологий – с 90-х годов XX века сформировал предпосылки цифровой революции – мейнстрима первой четверти XXI века. Цифровая трансформация не только послужила триггером ускорения роста инновационных разработок в других отраслях за счет их цифровизации, но и обусловила направления и сферы инновационной деятельности. Таким образом, современная парадигма технологического развития предполагает всеобъемлющее проникновение сквозных цифровых технологий, которые выступают инструментом, средой и/или предметом исследования, а также формирование на этой основе инновационных медицинских и информационно-коммуникационных технологий, а также био- и нанотехнологий и технологий энергоэффективности и энергосбережения, новых материалов, транспортных средств и систем, включая подходы к рациональному природопользованию. Совокупность эффектов такого развития формирует основное содержание глобальной трансформации в технологической сфере, образует новый уклад – индустрию 4.0, принципиально иное качество жизни, возможности и потребности, не существовавшие ранее.

3. Глобальный характер проникновения технологий. Глобализация способствует распространению технологий, которые, в свою очередь, выступают инструментом и «транспортом» процесса глобализации, формируя его двойственную природу. Глобальные коммуникации между государствами стали причиной и следствием всеобъемлющего распространения цифровых технологий, которые способствуют еще большей глобализации в различных регионах мира. Сегодня уровень развития цифровой инфраструктуры служит одним из ключевых индикаторов вовлечения социально-экономической системы страны в эти процессы.

Инновационное технологическое развитие транснационально в силу интернационального характера деятельности крупнейших компаний – владельцев технологий и проявлений процесса глобализации. Современные технологии изменяют сущность коммуникационных и технологических процессов, выводят их на принципиально иной уровень качества и производительности, скорости и возможностей, еще больше стимулируя научно-технический прогресс и формируя основу глобальной трансформации.

В-четвертых, социальные тренды глобальной трансформации:

- перенаселение, диспропорции демографического развития и урбанизация. Перенаселение – относительная проблема, сопровождающая развитие человеческого общества всю историю его существования. Нехватка пищи и других основных благ является основным его симптомом.

В современный период он характерен в основном для развивающихся стран, где рост населения не сопровождается эквивалентным приростом доступных ресурсов, что приводит к их дефициту.

Региональные диспропорции демографического развития определяются, в первую очередь, уровнем жизни, доступом к технологиям и культурными особенностями. Глобализация сделала доступным базовый набор социальных благ в абсолютном большинстве развитых стран, что привело к увеличению продолжительности и качества жизни, а также к сокращению рождаемости в силу отсутствия необходимости продолжения рода и изменения положения женщин в современном обществе. В государствах, уровень глобализации социально-экономических систем которых существенно ниже, а доступ к современным технологиям несопоставим с «лидерами глобализации», система образования, медицинского обслуживания и культурные особенности стимулируют высокую рождаемость, но не позволяют обеспечить достаточный уровень качества жизни. Таким образом формируются диспропорции демографического развития и сокращение численности населения в странах с благополучной социально-экономической обстановкой и его существенный прирост в регионах мира с низким уровнем социально-экономического развития.

- глобальная нехватка продовольствия и питьевой воды. Перенаселение в отдельных регионах мира и низкий уровень социально-экономического и технологического развития государств формирует кризисы, связанные с нехваткой продовольствия и питьевой воды. Применение современных технологий в сельском хозяйстве и в решении вопроса доступа к питьевой воде позволяет существенно повысить уровень продовольственной безопасности в большинстве регионов мира. Положительным аспектом глобальной трансформации выступает принципиальная возможность использования современных технологий для решения этих проблем, но высокая стоимость и геополитические аспекты взаимодействия между странами не позволяют достигать необходимого прогресса в этой сфере.

- социальное неравенство и бедность, снижение качества жизни и диспропорции социального развития. Социальное неравенство характеризует развитие любой социально-экономической системы. В целом следует отметить тенденцию к росту социального расслоения в развитых странах и общее сокращение уровня жизни населения. Государства с низким уровнем развития социально-экономических систем демонстрируют еще большую степень социальной деградации, чем было отмечено ранее.

В-пятых, гуманитарные тренды глобальной трансформации:

1. Повышение интенсивности и глубины гуманитарных кризисов. Обострение геополитического противостояния и ухудшение социально-экономического положения развитых стран негативно отражается и на гуманитарной сфере. Сокращение объемов финансирования программ здесь стало трендом последних пяти лет. Пандемия COVID-19, снижение уровня жизни населения в развитых странах привели к необходимости концентрации усилий на поддержании качества жизни собственных граждан и сокращению финансирования гуманитарных программ, что напрямую сказывается на интенсивности и глубине гуманитарных кризисов в беднейших регионах мира. Геополитическое противостояние, сопровождающее процесс глобальной трансформации, проявляется в различных сферах. Санкционная политика стран коллективного запада привела к росту цен на продовольствие, дефициту удобрений и созданию предпосылки глобального голода, от которого пострадают в первую очередь беднейшие государства (Африка, отдельные государства Юго-Восточной и Южной Америки). Концепция глобального доминирования – искусственно спровоцированные вооруженные конфликты в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в других регионах мира – приводит к формированию беспрецедентных потоков беженцев, которые создают критическую нагрузку на социальную инфраструктуру развитых стран, вынуждая их закрывать границы. Таким образом, глобальная трансформация сопровождается усилением противостояния между странами в различных сферах, что приводит к усугублению гуманитарной ситуации в мире.

2. Использование гуманитарного права в геополитических целях. Практика применения вооруженных сил отдельной страны или группы стран (например НАТО) якобы для купирования гуманитарных катастроф достаточно распространена последние 30 лет. Первым опытом такого применения стала Югославия, и в дальнейшем страны западного мейнстрима не стеснялись в применении вооруженных сил для решения, как ими декларировалось, гуманитарных проблем. Усиление геополитического противостояния приводит государства к необходимости противодействия. Удобным инструментом такой борьбы служат интервенции под прикрытием защиты

гуманитарных интересов. Следует принимать в расчет источник таких кризисов, возникающих в государствах, представляющих геополитический или экономический интерес для существующих «лидеров глобализации». Откровенная надуманность оснований для прямого вмешательства, разрушение инфраструктуры и самих государств, провоцирование крупнейших в истории гуманитарных катастроф служит вполне конкретным геополитическим, а то и чисто экономическим интересам отдельных государств.

3. Извращение принципов демократии и свободы в геополитических целях. Сторонники западного мейнстрима активно позиционируют себя как эталон демократии, свободы и прав человека, присвоив право оценивать социально-экономическое устройство других государств, вмешиваться в их внутренние дела и откровенно управлять внутривнутриполитическими процессами третьих стран в целях реализации собственных геополитических интересов, прикрываясь лозунгами о демократии, свободе и правах. Конкретными проводниками такой политики в последнее время стали страны Европейского Союза (особенно государства Восточной Европы), государства Латинской Америки, Африки и отдельные страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. При этом даже поверхностный взгляд на внутривнутриполитические процессы «лидеров свободного мира» позволяет сделать вывод о существенном нарушении в них прав человека, принципов демократии, свободы слова и гуманитарного права (США, Великобритания, Европейский Союз).

Обострение гуманитарных кризисов есть следствие глобальной трансформации и развития гибридного противостояния между «лидерами глобализации» и государствами, образующими альтернативные центры концентрации потенциала роста. Разрушение таких центров – главная задача существующих лидеров, а гуманитарная повестка выступает еще одним инструментом противостояния, тем самым повышая интенсивность и глубину гуманитарных кризисов.

В-шестых, культурные тренды глобальной трансформации:

- высокая скорость и глубина проникновения культур. Цифровая трансформация определяет новые возможности для межкультурных коммуникаций икратно ускоряет культурную диффузию. Опережающий уровень развития цифровых технологий развитых стран создает условия для доминирования их культур в цифровой среде, что приводит аудиторию, имеющую доступ к высокотехнологичным продуктам в третьих странах, к культурной трансформации. Доминирование западного мейнстрима в цифровой среде определяет направление и скорость таких процессов, а доступность цифровой инфраструктуры влияет на глубину культурного проникновения, что можно проследить на примере стран Восточной Европы и постсоветского пространства;

- кризис и моральная деградация западной либеральной модели. Доминирование либерального подхода в культуре способствует творческому развитию и разнообразию форм его проявления. В то же время политика мультикультурализма, толерантности и личной свободы приводит к очевидным моральным диспропорциям, существование которых с точки зрения, например, консервативного европейского общества большей части XX века не представляется возможным или приемлемым. Западный мультикультурализм и толерантность трансформировалась в первой четверти XXI века во вседозволенность и гиперлиберальность, что привело к существенным социальным перекосам. Более устойчивые и менее либеральные культурные сообщества теперь признаются нетолерантными, несовременными, устаревшими и требующими трансформации. Высокий уровень и скорость межкультурных коммуникаций, развитие цифровой инфраструктуры способствуют проникновению гиперлиберальных тенденций в другие культурные дестинации и их трансформации. Современная западная культурная парадигма исчерпала себя в содержательном плане и ищет новации в очевидных извращениях, что свидетельствует о ее культурном кризисе.

- обострение межкультурного противостояния и культурная и национальная идентичность. Агрессивное проникновение западного либерального нарратива в другие культурные дестинации приводит к очевидным противоречиям. В период активного развития «свободы, демократии, защиты прав человека» культурная повестка была понятна и приемлема, но очевидная деградация пропагандируемых ценностей в «странах-носителях» и смена нарратива на «личную раскрепощенность и вседозволенность», вызывает культурное отторжение и неприятие в большинстве сообществ, что стимулирует рост их самоидентификации. В России новая парадигма направлена на возрождение национальной и культурной идентичности и сопровождается очевидным ростом национального самосознания, что формирует предпосылки межкультурного противостояния.

В-седьмых, экологические тренды глобальной трансформации:

1. Глобальный «зеленый переход» как источник кризиса. Активное внедрение «зеленых технологий» без учета последствий для развития социально-экономических систем формирует риски диспропорций самого развития. Экологический кризис формировался не одно столетие. Решение экологических проблем занимает, как правило, десятилетия и не приносит немедленного результата. Автор не отрицает необходимости «зеленой трансформации», но при этом обращает внимание на то, что форсирование этого процесса приводит к структурным сдвигам в экономике, росту безработицы, снижению качества жизни и другим социальным проблемам, масштаб которых тем больше, чем активнее (и часто «истеричнее») продвигается «зеленая повестка». Нерациональное изменение структуры экономики Германии в угоду «зеленому мейнстриму» привело к существенным диспропорциям в экономике и сокращению уровня деловой активности. Заслуживают внимания и вопросы технологических последствий «зеленого перехода». Повсеместное внедрение электроавтомобилей ставит проблему утилизации их аккумуляторов, а развитие ветрогенерации требует решения вопроса об утилизации пластиковых лопастей и других компонентов. Изменение технологий (а «зеленый переход» – это именно технологии) не может не приводить к структурным сдвигам в экономике, и чем дольше они растянуты во времени, тем лучше к ним можно подготовиться и тем меньше их последствия.

2. Несостоятельность глобальной «зеленой повестки». Рецессия ведущих экономик мира и флагманов «зеленого перехода» приводит к сокращению объема инвестиций в целом и в зеленые технологии в частности. Стоимость внедрения современных экологически чистых технологий, как правило, не позволяет говорить об их экономической эффективности, требует государственной поддержки, которая тем ниже, чем выше уровень инфляции в соответствующих странах. Массовое внедрение таких технологий затруднено в силу несовершенства инфраструктуры, нормативно-правовой базы, наличия проблем утилизации и др., что делает зеленую экономику вопросом отдаленного экономически благополучного будущего. Страны с низким уровнем развития социально-экономических систем в принципе не могут себе позволить «зеленый переход» из-за неготовности к прямым и косвенным издержкам такого перехода. Еще одним аспектом моды на экологичность стала ее политическая составляющая. Использование «зеленой» повестки как инструмента геополитического и экономического противостояния способствует ее дискредитации как мейнстрима современного технологического развития.

3. Энергетический кризис как причина «зеленого отката». Неадекватная энергетическая политика, направленная на минимизацию выбросов в атмосферу и исключение техногенных катастроф, привела к непропорциональному развитию энергосистемы в ряде государств. Наиболее ярким примером этой политики служит Европейский Союз. Закрытие атомных станций, минимизация использования ископаемого угля для производства энергии обусловили высокую зависимость энергосистемы Европы от генерации природного газа как наиболее чистого из имеющихся источников энергии, обеспечивающего возможность промышленного использования. Параллельное развитие возобновляемых источников энергии, в первую очередь ветрогенерации, сопряжено с высокой стоимостью, низкой экономической эффективностью, непродолжительностью и неравномерностью режимов генерации и неспособностью обеспечить потребности промышленности. Геополитические причины сокращения поставок газа привели к серьезному кризису энергорынка в Европе, сопряженному с беспрецедентным ростом цен, сокращением производства, безработицей и инфляцией. Экономический кризис, сокращение производства, деиндустриализация и снижение качества жизни в Европейском Союзе неизбежны. При этом стимулы роста получают страны, поставляющие углеводороды в Европу, прежде всего США. Таким образом, неадекватная политика в сфере внедрения «зеленых технологий» стала причиной «зеленого отката» в силу необходимости использования любых доступных источников энергии для обеспечения функционирования Европейской экономики, в том числе угольных и атомных электростанций.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Дальнейшее рассмотрение проблемы предполагает определение основных вызов и угроз глобальной трансформации, сосредоточенных в геополитической, экономической, социальной, технологической, культурной, гуманитарной и экологической сферах (Таблица 1).

Таблица 1. Тренды, вызовы и угрозы глобальной трансформации в развитии социально-экономической системы

Table 1. Trends, challenges and threats of global transformation in the development of the socio-economic system

Сфера проявления	Тренды глобальной трансформации	Вызовы глобальной трансформации	Угрозы глобальной трансформации
Геополитика	Деградация международных институтов и системы международного права.	Деструкция международных организаций или деформация их функций	Разрушение международных организаций (ООН, ВТО, МВФ, МОТ и др.)
		Демонтаж или профанация системы международного права	Транзит функций всемирных организаций в пользу региональных институтов и объединений
			Ликвидация универсальной системы взаимодействия между странами, основанного на верховенстве права
	Обострение прямого политического противостояния между основными блоками стран	Обострение существующих конфликтов и расширение их географии	Рост расходов на ОПК и невозможность развития социально-экономической системы
		Появление новых точек прямого политического противостояния	Распыление ресурсов и диспропорции развития социально-экономической системы
		Гонка вооружений	Перетекание регионального политического противостояния в глобальную форму
	Становление нового мирового порядка, формирование многополярной модели мира	Необходимость формирования новой архитектуры глобальной безопасности	Достижение предела милитаризации экономики
			Формирование противоречий между РФ, Китаем, Индией, Пакистаном, Саудовской Аравией и др.
		Необходимость реформы международных институтов	Противодействие со стороны государств «западного мейн-стрима»
			Отсутствие консенсуса основных участников
Экономика	Технологическое «вторжение» и глобальная власть технологических платформ	Влияние на социально-экономические процессы, поведение и экономическую динамику	Манипулирование общественным мнением и социальным поведением в коммерческих интересах и/или интересах третьих стран
	Кризис международной торговли	Глобальная рецессия	Существенное сокращение качества жизни и гуманитарные катастрофы
	Инструменты экономического развития и сдерживания потенциала развития третьих стран	Диспропорции экономического развития	Снижение качества жизни
		Сокращение темпов развития социально-экономической системы	Рецессия экономики
		Разрушение инфраструктуры	Рост затрат на восстановление и развитие инфраструктуры
	Кризис «лидеров глобализации» и формирование новых центров экономического развития	Обострение экономического противостояния между старыми и новыми центрами развития	Противодействие со стороны государств «западного мейн-стрима»
		Формирование новой системы международной	

		торговли, основанной на балансе интересов	
		Формирование новой валютной системы, основанной на корзине валют	Отсутствие консенсуса основных участников
Технологии	Концентрация ключевых технологий в странах владельцев капитала – «лидерах глобализации»	Необходимость формирования технологического суверенитета	Отсутствие технологической базы и ключевых технологий
			Необходимость длительных НИОКР
			Высокие затраты
		Неравноправный доступ к технологиям, рост их стоимости, удорожание готовых продуктов	Снижение технологической эффективности и производительности труда
		Технологическое отставание развития социально-экономической системы	
	Глобальный контроль владельцев технологий	Отключение и/или ограничение использования технологий вследствие субъективных причин экономического и/или геополитического характера	
		Информационная безопасность	
	Формирование новой парадигмы технологического развития	Цифровая революция	Отставание технологической базы
			Цифровая безграмотность
			Революция бизнес-процессов
Новая социальная жизнь и поведение			
Не готовность к цифровой трансформации		Неготовность цифровой инфраструктуры	
	Низкая организационная готовность отраслей и субъектов к цифровой трансформации		
	Разрушение текущих бизнес-процессов и трансформация коммуникаций		
Глобальный характер проникновения технологий	Технологии определяют развитие	Отсутствие необходимых объемов капитала	
	Размытие национальных границ	Низкий уровень технологической инфраструктуры	
	Доминирование глобальных технологических гигантов в технологической сфере	Утрата контроля над информационными потоками и технологическими процессами	
Социальная сфера	Перенаселение, диспропорции демографического развития и урбанизация	Недостаточность инфраструктуры и ресурсов	Утрата технологического суверенитета
			Снижение качества жизни населения
	Старение населения развитых стран	Миграционная диффузия и культурная трансформация	
			Рост социальной напряженности

		Сокращение доли сельского населения	Снижение производительности труда в сельском хозяйстве Сокращение объемов производства продуктов питания	
		Глобальная нехватка продовольствия и питьевой воды	Голод в отдельных регионах мира	Сокращение численности населения
			Социальная деградация	Снижение уровня образования, маргинализация, рост преступности и др.
	Социальное неравенство и бедность, снижение качества жизни и диспропорции социального развития	Обострение прямого политического противостояния	Вооруженные конфликты и бандитизм в борьбе за продовольствие и ресурсы питьевой воды	
		Неравный доступ к образованию	Снижение уровня образования	
		Низкий уровень доходов населения	Социальная напряженность и маргинализация общества	
Гуманитарная сфера	Повышение интенсивности и глубины гуманитарных кризисов	Социальное расслоение общества	Поляризация и обострение социальных противоречий	
		Рост неуправляемой миграции	Миграционные кризисы, социальная напряженность, рост преступности и др.	
		Глобальный рост бедности	Снижение уровня жизни в отдельных странах и регионах мира	
	Использование гуманитарного права в геополитических целях	Рост цен на продовольствие	Рост смертности от голода, сокращение численности населения	
		Прямые интервенции	Гуманитарные и социальные кризисы Разрушение государств Неконтролируемая миграция	
Извращение принципов демократии и свободы в геополитических целях	Внешнее вмешательство во внутреннюю политику и экономику	Утрата суверенитета		
Культура	Высокая скорость и глубина проникновения культур	Доминирование «западного мейнстрима»	Утрата национальной культурной идентичности	
	Кризис и моральная деградация западной либеральной модели	Размытие и извращение традиционных ценностных ориентиров	Моральное и культурное разложение общества	
	Обострение межкультурного противостояния и культурная и национальная идентичность	Столкновение культур	Утрата национальной культурной идентичности	
Экология	Глобальный «зеленый переход» как источник кризиса	Диспропорция социально-экономического развития	Снижение качества жизни	
		Экологические последствия «зеленого перехода»	Отсутствие технологий утилизации продуктов применения «новых зеленых технологий»	
	Несостоятельность глобальной «зеленой повестки»	Высокая стоимость разработки и применения «зеленых технологий»	Низкая экономическая эффективность	

		Отсутствие необходимой инфраструктуры и нормативно-правовой базы	Диспропорции «зеленого перехода»
		«Зеленая повестка» как инструмент геополитики	Деиндустриализация экономики
	Энергетический кризис как причина «зеленого отката»	Не достаточный уровень генерации энергии	Сокращение производства и рост социальной напряженности
		Высокая стоимость энергетических ресурсов	Деиндустриализация экономики и поляризация общественных настроений

В Табл. 1 приведена система трендов, вызовов и угроз глобальной трансформации в развитии социально-экономической системы. Применительно к российской экономике их учет требует развития методологии и теоретических положений исследования глобализационных процессов в новых условиях.

4 Conclusion / Заключение

Рассмотренные в статье прикладные аспекты глобальной трансформации позволяют определить следующий этап формирования стратегии и определить основные направления развития социально-экономической системы, в том числе принципы, цели, задачи и приоритеты ее развития с учетом перечисленных вызовов и угроз. При этом адекватный ответ на обозначенные вызовы и угрозы предполагает не только корректировку основополагающих документов стратегического развития, но и изменение структуры национальной экономики, модели социального поведения, трансформацию в сфере технологического развития и др. Нивелирование негативных трендов глобальной трансформации предполагает локализацию ключевых технологий и производств, диверсификацию рынков сбыта и источников сырья, обеспечение социальной стабильности, устойчивого роста экономики и др.

Список источников

1. Волошин А.В., Сулова Ю.Ю. Предпосылки, факторы и влияние глобализации на развитие социально-экономических систем // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. № 11 (79). – С. 2923-2941.
2. Мунтяну А.В., Тагиров Р.Г. О некоторых аспектах влияния глобализация на механизм стратегического сдерживания // Стратегическая стабильность. – 2011. – № 1 (54). – С. 25-28.
3. Аكوпова Е.С., Ефременко И.Н. Влияние глобализации мировой экономики на механизм экономической интеграции // Экономические науки. – 2011. – № 85. – С. 291-296.
4. Бузин Р.В. Влияние глобализации на механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 88-90.
5. Лебедева Н.Н. Влияние глобализации на развитие институционального механизма России // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. – 2005. – Т. 1. № 1. – С. 12-17.
6. Атабиева З.А. Механизмы влияния процессов глобализации на уровень политической активности современной молодежи // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8. – С. 224-230.
7. Лихошерстова Г.Н. Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на развитие услуг сервиса: структурный механизм сегментирования потребительских предпочтений на потребительском рынке России // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2020. – Т. 6. № 2. – С. 52-64.
8. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем в пространстве макрорегиона: дис. ... д-ра экон. наук. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2007. – 322 с.
9. Фисенко Н.В. Развитие региональных социально-экономических систем на основе совершенствования механизма взаимодействия реального и банковского секторов региональной экономики: дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2010. – 184 с.
10. Лопухин В.Ю. К вопросу выбора концепции механизма взаимодействия социального и демографического развития социально-экономической системы России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2011. – Т. 11. № 2. – С. 31-37.
11. Челурко Г.В. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем // Kant. – 2011. – № 1. – С. 55-57.

12. Никитаева А.Ю. Механизм управления взаимодействием государства и бизнеса в социально-экономических системах мезоуровня // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. № 2-2. – С. 253-256.

13. Дохолян С.В., Садыкова А.М. Концептуальные подходы к формированию механизма интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2010. – № 2 (17). – С. 179-187.

14. Алейников А.В. Стратегии и механизмы управления взаимодействием государства и бизнеса в социально-экономических системах: теория и особенности российской модели // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2011. – № 5. – С. 65-73.

15. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. – 1983. – May-June. – pp. 92 - 102.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2023 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Волошин Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга Сибирский федеральный университет
660041 Красноярск, пр. Свободный, 79
E-mail: avvoloshin@sfu-kras.ru

References

1. Voloshin A.V., Suslova YU.YU. Predposylki, faktory i vliyaniye globalizatsii na razvitiye sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Prerequisites, factors and impact of globalization on the development of socio-economic systems]. Nauchnoye obozreniye: teoriya i praktika = Scientific review: theory and practice. 2020. Vol. 10. Issue 11 (79). pp. 2923-2941.

2. Muntyanu A.V., Tagirov R.G. O nekotorykh aspektakh vliyaniya globalizatsiya na me-khanizm strategicheskogo sderzhivaniya [On some aspects of the influence of globalization on the mechanism of strategic deterrence]. Strategicheskaya stabil'nost' = Strategic stability. 2011. Vol. 1 (54). pp. 25-28.

3. Akopova Ye.S., Yefremenko I.N. Vliyaniye globalizatsii mirovoy ekonomiki na me-khanizm ekonomicheskoy integratsii [Influence of globalization of the world economy on the mechanism of economic integration]. Ekonomicheskiye nauki = Economic Sciences. 2011. Vol. 85. pp. 291-296.

4. Buzin R.V. Vliyaniye globalizatsii na mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bez-opasnosti Rossiyskoy Federatsii [The influence of globalization on the mechanism for ensuring the economic security of the Russian Federation]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. Vol. 1. pp. 88-90.

5. Lebedeva N.N. Vliyaniye globalizatsii na razvitiye institutsional'nogo mekhanizma Rossii [Influence of globalization on the development of Russia's institutional mechanism]. Vestnik Kalmytskogo instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy = Bulletin of the Kalmyk Institute of Socio-Economic and Legal Research. 2005. Vol. 1. Issue 1. pp. 12-17.

6. Atabiyeva Z.A. Mekhanizmy vliyaniya protsessov globalizatsii na uroven' politicheskoy aktivnosti sovremennoy molodezhi [Mechanisms of influence of globalization processes on the level of political activity of modern youth]. Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Scientific problems of humanitarian research. 2010. Vol. 8. pp. 224-230.

7. Likhosherstova G.N. Globalizatsiya mirovykh ekonomicheskikh protsessov i yeye vliya-niye na razvitiye uslug servisa: strukturnyy mekhanizm segmentirovaniya potrebitel'skikh predpochteniy na potrebitel'skom rynke Rossii [Globalization of world economic processes and its impact on the development of service services: a structural mechanism for segmenting consumer preferences in the consumer market of Russia]. Nauchnyy rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Research Result. Technologies of business and service. 2020. Vol. 6. Issue 2. pp. 52-64.

8. Akhpolova V.B. Mekhanizm integratsionnogo vzaimodeystviya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v prostranstve makroregiona: dis. ... d-ra ekon. Nauk [The mechanism of integration interaction of regional socio-economic systems in the space of the macroregion: dis. ... Dr. Econ. Sciences]. – Maykop: Adygeyskiy gosudarstvennyy universitet = Adyge State University, 2007. 322 p.

9. Fisenko N.V. Razvitiye regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem na osno-ve sovershenstvovaniya mekhanizma vzaimodeystviya real'nogo i bankovskogo sektorov regi-onal'noy ekonomiki: dis. ... kand. ekon. nauk [Development of

regional socio-economic systems on the basis of improving the mechanism of interaction between the real and banking sectors of the regional economy: dis. ... cand. economy sciences]. – Stavropol': Severo-Kavkazskiy gosudarstvennyy tekhnicheskyy universitet = North Caucasian State Technical University, 2010. 184 p.

10. Lopukhin V.YU. K voprosu vybora kontseptsii mekhanizma vzaimodeystviya sotsi-al'nogo i demograficheskogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy Rossii [On the issue of choosing the concept of the mechanism of interaction between the social and demographic development of the socio-economic system of Russia]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science. 2011. Vol. 11. Issue 2. pp. 31-37.

11. Chepurko G.V. Mekhanizm integratsionnogo vzaimodeystviya regional'nykh sotsi-al'no-ekonomicheskikh sistem [The mechanism of integration interaction of regional socio-economic systems]. Kant. 2011. Vol. 1. pp. 55-57.

12. Nikitayeva A.YU. Mekhanizm upravleniya vzaimodeystviyem gosudarstva i biznesa v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh mezourovnya [The mechanism of managing the interaction between the state and business in the socio-economic systems of the mesolevel]. Ekonomicheskyy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Bulletin of the Rostov State University. 2008. Vol. 6. Issue 2-2. pp. 253-256.

13. Dokholyan S.V., Sadykova A.M. Kontseptual'nyye podkhody k formirovaniyu mekha-nizma integratsionnogo vzaimodeystviya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regionov [Conceptual approaches to the formation of the mechanism of integration interaction of socio-economic systems of regions]. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhnicheskkiye nauki = Bulletin of the Dagestan State Technical University. Technical science. 2010. Vol. 2 (17). pp. 179-187.

14. Aleynikov A.V. Strategii i mekhanizmy upravleniya vzaimodeystviyem gosudarstva i biznesa v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh: teoriya i osobennosti rossiyskoy modeli [Strategies and mechanisms for managing the interaction between the state and business in socio-economic systems: theory and features of the Russian model]. Vestnik INZHEKONa. Seriya: Ekonomika = Bulletin of INZHECON. Series: Economy. 2011. Vol. 5. pp. 65-73.

15. Levitt T. The Globalization of Markets. Harvard Business Review. 1983. May-June. pp. 92 - 102.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2023 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Andrey Voloshin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Trade and Marketing
Siberian Federal University
660041 Krasnoyarsk, Svobodny Ave., 79
E-mail: avvoloshin@sfu-kras.ru

